

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
21 March 2016
Russian
Original: English

**Конвенция о ликвидации всех форм
дискриминации в отношении женщин**

Сообщение № 60/2013

**Мнения, принятые Комитетом на его шестьдесят третьей
сессии, 15 февраля — 4 марта 2016 года**

<i>Представлено:</i>	Светланой Медведевой (интересы которой представляет адвокат Дмитрий Бартенев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	5 мая 2013 года
<i>Справочная документация:</i>	Препровождена государству-участнику 15 августа 2013 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	25 февраля 2016 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят третья сессия)

в отношении

Сообщения № 60/2013*

<i>Представлено:</i>	Светланой Медведевой (интересы которой представляет адвокат Дмитрий Бартенев)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	5 мая 2013 года

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании, состоявшемся 25 февраля 2016 года,

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Светлана Медведева, гражданка России, родившаяся 20 марта 1986 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией ее прав, предусмотренных статьей 1, пунктами (c), (d), (e) и (f) статьи 2 и пунктами (1) (b), (c) и (f) статьи 11 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы автора представляет адвокат Дмитрий Бартенев. Государство-участник ратифицировало Конвенцию и Факультативный протокол к ней 23 января 1981 года и 28 июля 2004 года соответственно.

1.2 23 октября 2013 года государство-участник обратилось в Комитет с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела. 14 марта 2014 года Комитет, действуя через созданную в соответствии с Факультативным протоколом Рабочую группу по сообщениям, поста-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Аюста Варгас, Бахита Аль-Досари, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Брун, Луиза Шалал, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Йоко Хаяси, Исмаг Джахан, Даля Лейнарте, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Сильвия Пиментел, Бьянкамария Померанци, Цзоу Сяоцяо.

новил на основании правила 66 своих правил процедуры рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения наряду с рассмотрением по существу дела.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор проживает в Самарской области Российской Федерации. В 2005 году она окончила Самарский речной техникум, где изучала судовождение на внутренних водных путях и в прибрежном плавании и получила специальность техника-судоводителя (судоводителя с дипломом о среднем профессиональном образовании). 1 июня 2012 года она обратилась по поводу работы в качестве моториста-рулевого в Общество с ограниченной ответственностью «Самарское речное пассажирское предприятие». Первоначально ее заявление было утверждено заместителем директора компании. Однако 29 июня ее заявление было отклонено на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 года № 162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин». Постановление было выпущено на основе статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации.

2.2 В соответствии с пунктом 404 раздела XXXIII Постановления № 162 запрещается использовать труд женщин на работах, выполняемых машинной командой судов всех видов флота, а также членами экипажей судов всех видов флота, совмещающими работу по двум должностям палубного и машинного состава. Работа моториста-рулевого входит в этот перечень. В соответствии с пунктом 1 примечаний работодатель может принимать решение о применении труда женщин на запрещенных работах при условии создания безопасных условий труда, подтвержденных результатами аттестации рабочих мест.

2.3 Согласно результатам аттестации, проведенной в 2010 году, работа моториста-рулевого не соответствует требованиям безопасных условий труда на том основании, что параметры шума превышают допустимый уровень. Условия труда были классифицированы как вредные в соответствии с Руководством № 2.2.2006-05 «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда», утвержденным Главным государственным санитарным врачом России 29 июля 2005 года. Руководство не содержит разъяснений относительно причин, по которым повышенный уровень шума может оказывать вредное воздействие на здоровье женщин.

2.4 Автор опротестовала в суде решение об отклонении ее заявления, рассчитывая добиться судебного приказа, который бы обязал компанию создать безопасные условия труда, необходимые для ее работы. Она опиралась на положения Конституции и Трудового кодекса, касающиеся обеспечения равенства, отметив, что последний, в частности, предусматривает равное отношение к мужчинам и женщинам и налагает запрет на дискриминацию по признаку пола в трудовых отношениях (статья 3). 20 августа 2012 года Самарский районный суд отказал автору в принятии к рассмотрению жалобы на том основании, что спорное решение не нарушало права автора на трудоустройство, поскольку было направлено на его защиту от вредных факторов труда, которые оказывают неблагоприятное воздействие на женщин и их репродуктивное здоровье. Районный суд опирался на позицию Конституционного суда (Определение от

22 марта 2012 года № 617-О-О) по делу, касавшемуся запрета на работу женщин в качестве помощников машинистов электропоездов метрополитена¹.

2.5 Районный суд принял к сведению решение компании провести внеочередную аттестацию условий труда. 28 июня 2012 года компания привлекла агентство для оценки условий после замены двигателей судна. Однако ко времени проведения слушаний результаты аттестации еще не были готовы, и Суд постановил, что автор имеет возможность повторно обратиться по поводу работы в компанию, если результаты аттестации органов Госсанэпиднадзора окажутся положительными.

2.6 Автор обжаловала решение, утверждая, что Районный суд не изучил надлежащим образом ее первичное ходатайство обязать компанию создать безопасные для женщин условия труда, которые бы позволили ей работать мотористом-рулевым. Она указала также, что спорное решение де-факто означало для нее запрет на осуществление ее права на трудоустройство в соответствии с полученным образованием, поскольку специальность техника-судоводителя в любом случае автоматически подразумевает работу в условиях, которые определяются законом и нормативными актами как опасные для женщин. В связи с этим компания должна была создать такие условия, если это практически осуществимо. Однако Судом не было установлено, предприняла ли компания необходимые меры в указанном направлении и проводилась ли в этих целях внеочередная аттестация условий труда.

2.7 В своем объяснении, представленном на слушаниях в отношении апелляции, компания указала, что согласно результатам проведенной внеочередной аттестации условия труда моториста-рулевого еще раз признаны вредными. Самарский областной суд отказал автору в удовлетворении апелляции 19 ноября 2012 года. Как утверждает автор, с отклонением апелляции все доступные ей эффективные средства правовой защиты были исчерпаны.

2.8 Автор обратилась к чрезвычайному средству правовой защиты и подала кассационную жалобу в Президиум Самарского областного суда. Жалоба была отклонена 7 марта 2013 года. В частности судья постановил:

Доводы истца, согласно которым суд [первой инстанции], отклоняя ее иск, не рассмотрел требования обязать ответчика создать условия, необходимые для ее трудоустройства, несмотря на тот факт, что соответствующая обязанность работодателя предусмотрена законом, не могут быть приняты во внимание. Как было справедливо указано судом первой инстанции, заключение трудового договора с тем или иным лицом является правом, а не обязанностью работодателя. В рамках содействия осуществлению данного права согласно примечанию № 1 к перечню[, приведенному в Постановлении № 162], работодателю предоставляется право принимать решение о применении труда женщин на запрещенных работах (профессиях, должностях) при условии создания безопасных условий труда, подтвержденных результатами аттестации рабочих мест. Однако данные положения не налагают на работодателя обязанности создавать подобные условия труда во всех случаях обращения женщин по поводу трудоустройства на соответствующую должность.

¹ Определение Конституционного суда РФ от 22 марта 2012 г. № 617-О-О.

2.9 Автор также сообщила, что никаких жалоб в соответствии с какой-либо другой международной процедурой разбирательства или урегулирования по поводу обстоятельств, послуживших основанием для настоящего сообщения, от ее имени не подавалось.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения ее прав, предусмотренных пунктами (c), (d), (e) и (f) статьи 2 и пунктами (1) (b), (c) и (f) статьи 11 Конвенции.

3.2 Автор полагает, что компания отказала ей в трудоустройстве по признаку пола на основании запрета, прямо предусмотренного законом. Она утверждает, что подобное различие в обращении носит дискриминационный характер и не соответствует Конвенции, а также что ни статья 253 Трудового кодекса, ни Постановление № 162 не разъясняют мотивов, лежащих в основе полного запрета. В соответствии с мотивировкой определения Конституционного суда от 22 марта 2012 года запрет направлен на защиту репродуктивного здоровья женщин. Однако он применяется по отношению ко всем женщинам независимо от возраста, семейного положения, возможности и желания иметь детей или личных обстоятельств. Она утверждает также, что в ее случае судебные органы допустили ошибку в толковании пункта 2 статьи 4 Конвенции, используя его в обоснование подобной меры защиты. Из формулировки статьи 4 видно, что она была включена в Конвенцию в контексте требования к государствам-участникам обеспечить женщинам возможность достижения фактического или основополагающего равенства с мужчинами, не упуская из виду того факта, что неидентичное обращение применительно к мужчинам и женщинам в некоторых случаях обусловлено их биологическими различиями. Данное положение не утверждает ограничения прав женщин, в том числе на труд, на основании биологических различий или возможной будущей беременности или деторождения. Пункт 2 статьи 4 не оправдывает ограничения прав человека женщин, в том числе на труд, и не является основанием для установления различий по признаку пола, ограничивающих или сводящих на нет возможности женщин пользоваться такими правами наравне с мужчинами.

3.3 Автор полагает, что даже в том случае, если такой режим был утвержден вследствие желания «защитить» женщин, установленное выше не имеет отношения к рассмотрению вопроса о том, является ли это дискриминацией. Она указывает на требование Конвенции, в соответствии с которым государства-участники должны обязать работодателей принимать меры, направленные на устранение негативного воздействия на здоровье женщин. Даже в условиях отсутствия или невозможности осуществления подобных мер препятствовать найму женщин посредством применения в их отношении ограничительных законов недопустимо. Законодательство и законы в области охраны труда и техники безопасности должны устанавливать обязанность работодателей по обеспечению безопасности рабочих мест для всех работников обоих полов и четко регулировать вредные по своему характеру или опасные условия труда в целях охраны здоровья всех работников обоих полов в максимально возможной степени. Статья 253 Трудового кодекса и соответствующие постановления, которые просто исключают возможность трудоустройства женщин в определенных сферах деятельности или рабочих средах, снимают с работодателей бремя ответственности по созданию безопасных рабочих мест и улучшению условий

труда и как таковые не являются эффективным механизмом совершенствования принципов охраны труда и техники безопасности. Кроме того, масштабы и условия вытеснения из определенных видов работ и выбор женщин в качестве единственного объекта вытеснения немедленно сводят на нет любые заявления о том, что оно может быть обусловлено законными соображениями охраны труда и техники безопасности. Напротив, данные факторы указывают на то, что законодательство формировалось под влиянием целого ряда сомнительных гендерных стереотипов и норм.

3.4 Автор также утверждает, что пункт (1) (f) статьи 11 Конвенции, обязывающий государства-участники принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить право на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению функции продолжения рода, не оправдывает полного вытеснения женщин из некоторых видов работ (профессий, должностей). В действительности, он касается права женщины на охрану здоровья и безопасные условия труда, а не права государства-участника сохранять репродуктивные функции женщины посредством вытеснения ее и всех остальных женщин из некоторых видов работ (профессий, должностей) вне зависимости от их желания воспользоваться такой защитой. Пункт (1) (f) статьи 11, который должен рассматриваться в контексте других положений статьи 11, обязывает государства-участники следить за тем, чтобы предприятия и работодатели принимали активные инклюзивные меры, необходимые для охраны здоровья женщин на рабочем месте, в том числе репродуктивного здоровья, тем самым давая им возможность пользоваться своими правами на труд и здоровье на основе равенства и недискриминации. Он не дает законных оснований для установления различий между мужчинами и женщинами по признаку пола с точки зрения их способности или неспособности выполнять определенные виды работ. Более того, согласно пункту (1) (d) статьи 11 государства-участники должны принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, с тем чтобы обеспечить право на равные условия в отношении труда равной ценности.

3.5 Автор также утверждает, что национальные органы ссылаются на соображения здоровья и безопасности в обоснование запрета на трудоустройство женщин на некоторых видах работ. Несомненно, определенные условия труда могут негативно сказаться на репродуктивном здоровье женщины, однако российское законодательство не предусматривает никаких запретов на трудоустройство, связанных с вредными условиями труда для мужчин. Как указывается в определении Конституционного суда от 22 марта 2012 года, санитарные правила и нормы от 28 октября 1996 года, устанавливающие «гигиенические требования к условиям труда женщин», предусматривают наличие «объективных критериев» для введения ограничений на женский труд. В то же время аналогичных правил и норм, регулирующих условия труда мужчин, не существует несмотря на официальное признание того факта, что некоторые профессиональные факторы могут оказывать неблагоприятное воздействие на здоровье мужчин, включая их репродуктивную функцию. В связи с этим автор заявляет, что государство-участник проявляет непоследовательность в применении соответствующих правовых норм, используя запретительные меры только в отношении женщин. Это свидетельствует о закреплении в национальном законодательстве гендерных предрассудков и стереотипов, что обуславливает при-

менение мер защиты, основанных на предположении о том, что женщина всегда должна рассматриваться, прежде всего, как мать и только потом как работник. Более того, как следует из решений национальных судебных органов, «эквивалентный уровень шума в течение рабочей смены, превышающий допустимые значения» указывался как основание для того, чтобы воспрепятствовать автору в получении работы моториста-рулевого. В то время как определение производственных факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на здоровье женщины, входит в компетенцию национальных органов, не следует упускать из виду, что научные доказательства, которые подтверждали бы, что повышенный уровень шума наносит немедленный и необратимый вред репродуктивному здоровью автора, отсутствуют. Правовые нормы не содержат разъяснений относительно того, каким образом повышенный уровень шума может неблагоприятно сказаться на репродуктивной функции или здоровье женщины в целом, и существуют ли меры предосторожности, которые позволили бы смягчить последствия такого воздействия.

3.6 Как утверждает автор, несоразмерный характер правового запрета на доступ женщин к определенным видам работ в ее случае очевиден. Она заявляет, что у нее уже есть двое детей, и следовательно, в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан» государства-участника она при желании имеет право на медицинскую стерилизацию. Таким образом, закон предусматривает для нее возможность окончательного отказа от способности к воспроизводству потомства посредством стерилизации, но одновременно не принимает во внимание ее желания получить доступ к работе, которая потенциально (и теоретически) может нанести вред ее репродуктивной функции, однако не оказывает на нее необратимого воздействия. Автор ссылается на мнения Комитета, который критиковал национальные нормативно-правовые базы за «явные случаи неравенства», которые отмечаются «в отношении приема на работу, уровня заработной платы и отпусков женщин», а также «юридические ограничения в отношении занятости женщин, но не мужчин, что свидетельствует о стереотипных представлениях о том, где подобает работать женщине»². Также автор ссылается на исследование, проведенное в 2006 году Фондом Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин, согласно которому «в нарушение КЛДОЖ в шести из девяти рассмотренных стран возможности женщин в выборе трудоустройства ограничены запретом на ночной труд, работу в шахтах... Подобные протекционистские положения затрагивают независимость женщин и необоснованно ограничивают их в праве выбора профессии и трудоустройства».

3.7 Автор утверждает, что из положений статьи 2 Конвенции с учетом статьи 11 следует, что Конвенция требует от государств-участников принимать соответствующие меры для того, чтобы защитить женщин от дискриминации по признаку пола со стороны работодателей. Согласно статье 11 сюда относится требование к работодателям принимать активные и достаточные меры для обеспечения безопасных для женщин условий труда. Соответственно, российское законодательство должно предусматривать требование к компаниям корректировать условия труда таким образом, чтобы обеспечить женщинам безопасность на желаемом месте работы, например за счет снижения уровня шума

² См. заключительные замечания Комитета по Марокко (A/52/38/Rev.1, часть первая, пункт 65). См. также заключительные замечания по Алжиру (CEDAW/C/DZA/CO/3-4, пункты 38-39) и по Хорватии (A/53/38/Rev.1, часть первая, пункт 103).

или продолжительности нахождения женщин в зоне вредного шумового воздействия. Вместо этого закон оставляет на усмотрение компании решение о внесении или невнесении необходимых изменений в условия труда. Национальное законодательство не содержит требования к работодателю анализировать те изменения, которые могут быть необходимы для охраны здоровья женщин и обеспечения им возможности трудоустройства по соответствующим «запрещенным» специальностям, и принимать разумные практические меры для решения этой задачи.

3.8 Как отмечает автор, национальные судебные органы указывали на тот факт, что эквивалентный уровень шума в течение рабочей смены превышает допустимые значения, и это является основанием для отказа компании принять ее на работу в должности моториста-рулевого. Из этого следует, что национальные органы даже не рассматривали возможности того, что компания может принять разумные меры для сокращения неблагоприятного шумового воздействия на здоровье автора. Она утверждает, что сведение положений о недопущении дискриминации к негативным мерам придаст гарантиям Конвенции чисто теоретический характер, принимая во внимание важность реализации «всех соответствующих мер» согласно пункту (е) статьи 2 Конвенции для ликвидации дискриминации в отношении женщин. Из условий пунктов (1) (b), (c) и (f) статьи 11 очевидно, что соответствующие меры предполагают принятие государствами-участниками позитивных обязательств по регулированию деятельности работодателей в части реализации активных практических мер. Автор полагает, что государству-участнику следовало потребовать, чтобы компания, по меньшей мере, приняла практические разумные меры по результатам комплексной аттестации, с тем чтобы претендующая на работу женщина получила возможность занять желаемое место.

3.9 Кроме того, автор напоминает, что согласно пункту (е) статьи 2 Конвенции государства-участники обязуются принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия. Более того, Комитет неоднократно заявлял в своей правовой практике и рекомендациях общего характера, что в соответствии с Конвенцией государствам-участникам предписывается создать систему правовой защиты от деяний, совершаемых частными лицами³.

Замечания государства-участника

4.1 23 октября 2013 года государство-участник подтвердило факт обращения автора по поводу работы в качестве моториста-рулевого в «Самарское речное пассажирское предприятие», однако ее заявление было отклонено в связи с опасными условиями труда. Государство-участник отметило, что статья 253 Трудового кодекса ограничивает применение труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, за

³ См. общую рекомендацию Комитета № 19 (1992 г.) о насилии в отношении женщин, пункт 9; общую рекомендацию № 28 (2010 г.) об основных обязательствах государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции, пункты 13 и 19; и сообщения № 17/2008, «*Пиментель против Бразилии*», мнения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 7.5; № 18/2008, «*Вертидо против Филиппин*», мнения, принятые 16 июля 2010 года, пункт 8.4; № 5/2005, «*Гёкче против Австрии*», мнения, принятые 6 августа 2007 года, пункт 12.1.4; и № 6/2005, «*Йилдирим против Австрии*», мнения, принятые 6 августа 2007 года, пункты 12.1.2 и 12.1.5.

исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Перечень отраслей, профессий и должностей с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых ограничивается применение труда женщин, а также предельно допустимых нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную был утвержден в соответствии с процедурой, определенной Правительством, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. На момент представления объяснения вопрос регулировался Постановлением № 162 от 25 февраля 2000 года. В пункте 404 упомянутого перечня указаны работы, выполняемые по профессиям и должностям машинной команды судов всех видов флота и членов экипажей судов всех видов флота.

4.2 Государство-участник сообщило, что суды отказали автору в рассмотрении жалобы относительно заключения с ней трудового договора. В соответствии со статьей 3 Трудового кодекса установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, не являются дискриминацией. Как указано в Определении Конституционного суда от 22 марта 2012 года № 617-О-О, провозглашая право каждого на охрану труда и здоровья, Конституция исходит из того, что здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности, а следовательно, его сохранение и укрепление играют основополагающую роль в жизни общества и государства. Этим предопределяется характер обязанностей государства, признающего свою ответственность за сохранение и укрепление здоровья людей. Соответственно, для реализации гражданами указанных конституционных прав правовое регулирование отношений в сфере труда требует установления как общих для всех работников мер, направленных на охрану их здоровья, так и особенностей регулирования труда, вызванных, помимо прочего, характером и условиями труда и психофизиологическими особенностями организма работников. К их числу относятся и особенности регулирования труда женщин.

4.3 Государство-участник указало, что психофизиологические особенности организма работников принимались во внимание при установлении конкретных ограничений на использование труда женщин; указанные ограничения были введены в связи с необходимостью обеспечить женщинам особую защиту от вредных факторов производства, оказывающих неблагоприятное воздействие на женский организм, в частности на его репродуктивную функцию. При утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, Правительство исходило из результатов аттестации условий труда и степени влияния данных условий на организм работающей женщины и его репродуктивную функцию. В связи с этим перечень был подготовлен на базе объективных критериев, что исключает возможность введения произвольных ограничений на использование труда женщин на перечисленных работах и гарантирует им право на справедливые условия труда. Вместе с тем в соответствии с пунктом 1 примечаний к перечню женщины могут быть приняты на работу, включенную в перечень, при условии создания работодателем безопасных условий труда, подтвержденных результатами аттестации рабочих мест и положитель-

ными результатами аттестации Государственной инспекции труда и органов Госсанэпиднадзора. Соответственно, запрет на использование труда женщин на перечисленных работах не является абсолютным, и ограничения действуют лишь до тех пор, пока не будут устранены факторы, наносящие вред организму женщин.

4.4 Государство-участник указало, что вышеупомянутые положения законодательства не могут рассматриваться как дискриминационные по отношению к женщинам, поскольку не ограничивают их право на работу в надлежащих условиях и содержат гарантии по охране здоровья женщин на рабочем месте.

4.5 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5. 5 января 2014 года автор сообщила, что государство-участник просто повторило мнение национальных судебных органов и не ответило ни на один из приведенных в ее сообщении доводов в отношении факта дискриминации, которой она подверглась.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 26 февраля 2014 года государство-участник еще раз повторило свое предыдущее объяснение. Оно указало также, что в соответствии с международными договорами принятие специальных мер, направленных на охрану материнства, не считается дискриминационным (пункт 2 статьи 4 Конвенции). Государство-участник сослалось на пункт 3 статьи 10 Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин, в котором говорится, что меры, принятые для защиты женщин на определенных видах работ с учетом физиологических особенностей их организмов не должны считаться дискриминационными, и на пункт 2 статьи 1 Конвенции 1958 г. о дискриминации в области труда и занятий (№ 111) Международной организации труда, в котором говорится, что любое различие, недопущение или предпочтение в отношении определенной работы, основанное на специфических требованиях таковой, не считается дискриминацией. Вышеуказанные положения нашли свое отражение в решении по аналогичному делу Конституционного суда (Определение от 22 марта 2012 года № 617-О-О). Суд постановил, что реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства. Государство-участник сослалось на статью 253 Трудового кодекса и сообщило, что согласно Конституционному суду статья направлена на охрану репродуктивного здоровья женщины от вредных факторов производства. Далее оно подтвердило, что в соответствии с пунктом 1 примечаний к перечню работодателей может принимать решение о применении труда женщин на запрещенных работах при условии создания безопасных условий труда, подтвержденных результатами аттестации рабочих мест. Соответственно, запрет на использование труда женщин на перечисленных работах не является абсолютным.

6.2 Государство-участник также сообщило что согласно пункту 3 статьи 376 и статье 377 Гражданского процессуального кодекса автор мог подать кассационную жалобу в Верховный Суд на определение Самарского районного суда от 20 августа 2012 года и на решение Самарского областного суда от 19 ноября 2012 года в течение шести месяцев после их вступления в законную силу. Кроме того, в статье 391.1 Кодекса предусмотрена возможность обжалования в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда постановления Президиума Самарского областного суда (от 7 марта 2013 года) об отклонении ее кассационной жалобы (пересмотр в порядке надзора). На момент представления сообщения в Комитет (14 мая 2013 года) шестимесячный срок, предусмотренный для обжалования по статье 376 Кодекса, еще не истек, однако соответствующая кассационная жалоба автором подана не была. Более того, в соответствии со статьей 112 Кодекса имеется возможность подать заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока, если суд признает причины пропуска уважительными. Соответственно, у автора сохраняется возможность обжалования. Государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола.

6.3 Далее государство-участник сообщило, что автор могла претендовать на место моториста-рулевого только на временной основе в порядке замены работника, который находился в отпуске и за которым сохранялось данное место. На момент рассмотрения обращения автора судом первой инстанции отпуск указанного работника закончился.

Комментарии автора

7.1 2 июня 2014 года автор сообщила, что кассационная жалоба в Верховный суд не может рассматриваться как доступное ей эффективное средство правовой защиты. В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Суд, действующий в качестве суда кассационной инстанции, может изменить судебное постановление суда низшей инстанции в случае существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, без устранения которых невозможно восстановление прав и законных интересов заявителя. Таким образом, подобное обжалование представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты. Национальные судебные органы исходили из позиции Конституционного суда, который ранее признал законодательные ограничения в сфере трудоустройства женщин конституционными, а следовательно, недискриминационными. Государство-участник утверждало, что нормы материального права в отношении автора применялись правильно, в связи с чем основания для возможного обращения с кассационной жалобой в Верховный суд отсутствуют. Вместе с тем нарушений норм процедурного права, которые бы мог устранить Верховный суд, в отношении автора не наблюдалось. Соответственно, подобное обращение с кассационной жалобой в Верховный суд не имеет юридического веса и не может рассматриваться как доступное автору эффективное средство правовой защиты.

7.2 Автор также сообщила, что из формулировки статьи 4 Конвенции видно, что она была включена в Конвенцию в контексте требования к государствам-участникам обеспечить женщинам возможность достижения фактического или основополагающего равенства с мужчинами, не упуская из виду того факта, что неидентичное обращение применительно к мужчинам и женщинам в неко-

торых случаях обусловлено их биологическими различиями⁴. Таким образом, пункт 2 статьи 4 предполагает принятие позитивных и потенциально преференциальных мер (именуемых «специальными мерами») в пользу женщин, направленных на установление равенства в правах между мужчинами и женщинами, в том числе в праве на труд, с учетом биологических различий и потребностей, связанных с беременностью и материнством, например при помощи законов, предусматривающих предоставление оплачиваемого отпуска по беременности и родам. Данное положение не ограничивает права женщин, в том числе на труд, на основании биологических различий или возможных будущих беременностей и родов. Автор дополнительно отметила, что государство-участник не представило информации относительно того, что судебные органы не приняли никаких позитивных мер, которые могли бы позволить бы автору получить желаемое место работы.

Дополнительные замечания государства-участника

8. 13 ноября 2014 года государство-участник сослалось на содержание статьи 320, пункта 1 статьи 330, статей 376, 387, 391.1 и 391.9 Гражданского процессуального кодекса. Государство-участник сослалось также на определение понятия «дискриминации в отношении женщин» в статье 1 Конвенции и напомнило, что принятие специальных мер, направленных на охрану материнства, не считается дискриминационным. Оно повторило свое объяснение в отношении определения Конституционного суда от 22 марта 2012 года № 617-О-О (см. пункт 4.2) и часть своего предыдущего объяснения (см. пункт 6.1).

Дополнительные комментарии автора

9. 14 января 2015 года автор сообщила, что замечание государства-участника не содержит никаких новых доводов, что дополнительных комментариев у нее нет, и ее позиция в полной мере отражена в первоначальном сообщении.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

10.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 своих правил процедуры он должен сделать это до рассмотрения сообщения по существу.

10.2 Комитет отмечает, что в своих замечаниях от 23 октября 2013 года государство-участник поставило под сомнение приемлемость сообщения, очевидно по причине недостаточной обоснованности требований автора, не указав конкретных оснований в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет принимает к сведению объяснения государства-участника от 26 февраля 2014 года и от 14 ноября 2014 года, согласно которым автор имела возможность подать в Верховный Суд кассационную жалобу на определение Самарского районного суда от 20 августа 2012 года и решение Самарского областно-

⁴ Автор ссылается на общую рекомендацию Комитета № 25 (2004 г.) о временных специальных мерах.

го суда от 19 ноября 2012 года, а также обратиться в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда по поводу пересмотра в порядке надзора постановления об отказе в рассмотрении ее кассационной жалобы Президиумом Самарского областного суда (от 7 марта 2013 года), а следовательно, сообщение не может быть признано приемлемым.

10.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не рассматривает сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. В связи с этим Комитет также принимает во внимание объяснение автора, из которого следует, что кассационная жалоба в Верховный суд не может рассматриваться как доступное ей эффективное средство правовой защиты в связи с тем, что суд кассационной инстанции может изменить судебное постановление суда низшей инстанции только в случае существенных нарушений норм материального права или норм процессуального права, тогда как в ее случае, по утверждению государства-участника, нормы материального права применялись правильно, и нарушения норм процессуального права, которое бы мог устранить Верховный суд, отсутствовали.

10.4 Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела. Комитет также отмечает, что пересмотр в кассационном порядке, очевидно, касается преимущественно вопросов законности постановлений судов низшей инстанции. Вместе с тем, Комитет отмечает, что автор оспаривает не вопрос законности, а соответствие надлежащих положений Трудового кодекса и Постановления от 25 февраля 2000 года № 162 положениям статьи 1, пунктов (с), (d), (e) и (f) статьи 2 и пунктов (1) (b), (c) и (f) статьи 11 Конвенции. В связи с этим Комитет полагает, что в случае автора дальнейшее обращение с кассационными жалобами по поводу предполагаемых нарушений не является эффективным средством правовой защиты.

10.5 Комитет отмечает, что в качестве одного из оснований для отмены судебных постановлений в порядке надзора согласно статье 391.9 Гражданского процессуального кодекса указано нарушение прав и свобод человека, гарантированных Конституцией, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами, подписанными государством-участником. Однако, как отмечает Комитет, вопрос конституционности оспариваемого законодательства уже был рассмотрен в Конституционном суде — высшей судебной инстанции государства-участника (см. пункты 2.4, 2.10, 2.13, 4.2 и 6.1), Конституционный суд постановил, что соответствующие положения не противоречат Конституции, и суды низшей инстанции в значительной степени исходили из позиции Конституционного суда. Комитет отмечает, что государство-участник не объяснило, приведет ли предлагаемое обращение в порядке надзора в Верховный суд к рассмотрению вопроса о том, была ли допущена в отношении автора дискриминация при трудоустройстве по признаку пола. В свете имеющейся информации Комитет полагает, что пункт 1 статьи 4 Конвенции не является препятствием к рассмотрению данного сообщения.

10.6 Не найдя препятствий к признанию приемлемыми утверждений автора, Комитет приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему автором и государством-участником информации в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора, что ее права в соответствии со статьей 1, пунктами (c), (d), (e) и (f) статьи 2, и пунктами (1) (b), (c) и (f) статьи 11 Конвенции были нарушены в связи с тем, что, во-первых, несмотря на то что она первоначально была отобрана для замещения должности моториста-рулевого, ей впоследствии было отказано в трудоустройстве по признаку пола на основании действия запрета, установленного статьей 253 Трудового кодекса и Постановлением № 162, и во-вторых, государство-участник не обязало работодателя принять разумные меры для изменения условий труда таким образом, чтобы сделать их пригодными для женщин. Комитет также отмечает, что государство-участник не отрицает факта дифференцированного обращения по признаку пола, но утверждает, что такое обращение предписывается национальным законодательством и относится к специальным мерам, принимаемым для защиты женщин на определенных видах работ с учетом физиологических особенностей их организма, в том числе способности к деторождению, и следовательно, не может считаться дискриминационным. Государство-участник также указывает, что отказ работодателя принять на работу женщину для выполнения работ, приведенных в перечне, не может считаться дискриминацией, если работодатель не создал безопасных условий труда для выполнения этих работ, что подтверждается результатами специальной аттестации рабочих мест.

11.3 Комитет напоминает, что пункты (d) и (f) статьи 2 устанавливают обязательство государств-участников отменить или изменить дискриминационные законы и нормативные акты, воздерживаться от совершения каких-либо актов или действий, представляющих собой прямую или косвенную дискриминацию в отношении женщин, и обеспечить отмену любых законов, которые выливаются в дискриминацию или приводят к ее порождению⁵. Комитет отмечает, что положения, касающиеся защиты лиц, работающих в опасных или трудных условиях, должны быть направлены на охрану здоровья и безопасности на рабочих местах как мужчин, так и женщин с учетом гендерных различий, обусловливающих наличие специфических рисков для здоровья. Далее Комитет отмечает, что статья 253 Трудового кодекса и Постановление от 25 февраля 2000 года № 162 запрещают применение труда женщин по 456 специальностям и 38 областям профессиональной деятельности, и что Комитет не получил никаких доказательств, свидетельствующих о том, что включение должности моториста-рулевого в перечень работ, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, оправдано научными данными о вредном влиянии этого вида деятельности на репродуктивное здоровье женщины. Комитет принимает к сведению, что государство-участник ссылается на высокий уровень шума, однако не предоставляет никаких доказательств того, что такой уровень шума может неблагоприятно сказаться на репродуктивном здоровье женщины.

⁵ См. общую рекомендацию № 28, пункты 31 и 35.

Комитет придерживается мнения, что введение такой законодательной нормы отражает стойкие стереотипы, касающиеся роли и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе, которые консервируют традиционные представления о женщине как жене и матери и подрывают ее социальный статус и перспективы образовательного и карьерного роста. Комитет напоминает также о том, что в своих заключительных замечаниях по восьмому периодическому докладу государства-участника он выражал беспокойство существованием чрезмерно ограничительного списка специальностей и областей профессиональной деятельности, к которым женщины лишены доступа, и рекомендовал государству-участнику пересмотреть данный список, с тем чтобы он включал лишь ограничения, необходимые для охраны материнства в строгом смысле этого понятия, а также поощрять и упрощать трудоустройство женщин в ранее запрещенных областях профессиональной деятельности путем улучшения условий труда и принятия надлежащих временных специальных мер (CEDAW/C/RUS/CO/8, пункты 33–34). Комитет приходит к выводу о том, что вышеуказанные положения законодательства препятствуют исполнению государством-участником своих обязательств, предусмотренных пунктами (d) и (f) статьи 2 Конвенции.

11.4 Далее Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом (с) статьи 2 государства-участники должны обеспечить, чтобы суды в обязательном порядке применяли принцип равенства, закрепленный в Конвенции, а при толковании закона в максимально возможной степени исходили из обязательств государств-участников по Конвенции⁶. Комитет также напоминает, что пункт (е) статьи 2 устанавливает обязательство государств-участников добиваться ликвидации дискриминации со стороны любого государственного или частного субъекта и требует от них установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами, обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от любого акта дискриминации и принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия⁷. Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае суды государства-участника признали законным отказ в приеме автора на работу в качестве моториста-рулевого, оставив без рассмотрения ее заявление о том, что данный отказ носил по отношению к ней дискриминационный характер и ущемлял ее интересы по признаку пола, и не нашли законных оснований обязать работодателя создать безопасные условия для трудоустройства женщин. В связи с этим Комитет считает, что суды государства-участника закрыли глаза на дискриминационные действия частной компании. В этих обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник нарушило свои обязательства по пунктам (с) и (е) статьи 2, рассматриваемым совместно со статьей 1 Конвенции, вследствие необеспечения применения на практике принципа равного обращения, предусмотренного Конвенцией и Конституцией, и эффективной защиты женщин от любых актов гендерной дискриминации⁸.

⁶ См. там же, пункт 33.

⁷ См. там же, пункт 36.

⁸ См. сообщение № 28/2010, «Р.К.Б. против Турции», соображения, принятые 24 февраля 2012 года, пункт 8.6.

11.5 В отношении заявления автора о нарушении государством-участником ее прав по пунктам (1) (b) и (c) статьи 11, Комитет принимает во внимание ее доводы о том, что отказ от приема на работу в качестве моториста-рулевого и подтверждение этого решения судебными инстанциями де-факто означают для нее запрет на осуществление права на трудоустройство в соответствии с полученным образованием, поскольку специальность техника-судоводителя в любом случае автоматически подразумевает работу в условиях, которые определяются государством-участником как опасные для женщин. Комитет принимает во внимание, что государство-участник не сделало почти ничего для того, чтобы оспорить это утверждение. Комитет отмечает, что отказ в трудоустройстве ставит автора в положение, при котором она не может зарабатывать себе на жизнь по специальности, на которую училась, что имеет для нее неблагоприятные экономические последствия. В связи с этим Комитет приходит к выводу, что действующее законодательство не обеспечивает на основе равенства мужчин и женщин права на одинаковые возможности при найме на работу, в том числе применение одинаковых критериев отбора при найме. Комитет также отмечает, что в рамках действующего законодательства автор не сможет получить равные возможности при найме на те должности, на которые она вправе претендовать в силу полученного образования, если работодатели не примут решения о создании безопасных условий труда; однако только сами работодатели могут принять решение о реализации дополнительных мер по созданию безопасных для женщин условий труда и пройти необходимую аттестацию. В свете вышеизложенного Комитет считает, что отказ автору в трудоустройстве на основании общего положения законодательства представляет нарушение ее прав на одинаковые возможности при найме и свободный выбор профессии и рода работы согласно пунктам (1) (b) и (c) статьи 11 Конвенции, и следовательно, права автора, предусмотренные указанными положениями, были нарушены, а судебные органы государства-участника не приняли мер для устранения нарушения.

11.6 В отношении заявления автора о нарушении государством-участником ее прав по пункту (1) (f) статьи 11 Комитет принял к сведению довод государства участника, согласно которому перечень отраслей, профессий и должностей с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых ограничивается применение труда женщин, был утвержден в соответствии с процедурой, определенной Правительством, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Он также принял во внимание утверждение государства участника о том, что психофизиологические особенности организма работников принимались во внимание при установлении конкретных ограничений на использование труда женщин, и что указанные ограничения были введены в связи с необходимостью обеспечить женщинам особую защиту от вредных факторов производства, оказывающих неблагоприятное воздействие на женский организм, в частности на его репродуктивную функцию. Как утверждает государство-участник, при установлении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, оно исходило из результатов аттестации условий труда и степени влияния данных условий на организм работающей женщины и его репродуктивную функцию. Комитет дополнительно принял к сведению объяснение государства-участника, что в соответствии с пунктом I примечаний к перечню работодатели могут

принимать решение о применении труда женщин на запрещенных работах при условии создания безопасных условий труда.

11.7 Комитет отмечает, что пункт (1) (f) статьи 11 Конвенции должен рассматриваться вместе со статьями 2 и 3. В соответствии с указанными положениями государство-участник обязуется обеспечить мужчинам и женщинам равные меры защиты репродуктивных функций и создать безопасные условия труда во всех областях профессиональной деятельности, вместо того чтобы вводить запреты на использование труда женщин на определенных видах работ и оставлять решение вопроса о создании безопасных условий труда на усмотрение работодателя. В тех случаях когда государство-участнику нужно отклониться от описанного выше принципа, ему необходимо располагать серьезными медицинскими и социальными данными, свидетельствующими о необходимости обеспечения защиты беременности и материнства или иных гендерных факторов. Комитет отмечает, что принятие перечня из 456 специальностей и 38 отраслей противоречит обязательствам государства-участника согласно Конвенции, поскольку устанавливает разное обращение применительно к мужчинам и женщинам, никоим образом не способствует трудоустройству женщин и основано на дискриминационных стереотипах. Более того, процедура приема на работу, в рамках которой отдельные работодатели вправе по собственному усмотрению принимать решение о применении труда женщин на перечисленных работах при условии гарантии безопасности, не соответствует требованиям Конвенции, поскольку работодатель не обязан ни заниматься созданием безопасных условий труда, ни нанимать женщин даже в том случае, если они обладают самой высокой квалификацией среди претендентов на должность. Комитет далее отмечает, что существующий обширный перечень может влиять на порядок подбора персонала работодателем. В связи с этим Комитет полагает, что статья 253 Трудового кодекса и Постановление от 25 февраля 2000 года № 162 в том виде, в котором они применялись в случае автора, не соответствуют обязательствам государства-участника по пункту (1) (f) статьи 11 Конвенции. По мнению Комитета, отказ в трудоустройстве автора на основании вышеупомянутых положений законодательства является нарушением ее прав на здоровье и безопасные условия труда наравне с мужчинами согласно пункту (1) (f) статьи 11 Конвенции.

12. Действуя на основании пункта 3 статьи 7 Факультативного протокола и в свете всех изложенных выше соображений, Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные пунктами (c), (d), (e) и (f) статьи 2 и пунктами (1) (b), (c) и (f) статьи 11 Конвенции.

13. Комитет выносит в адрес государства-участника следующие рекомендации:

а) В отношении автора сообщения: возместить автору понесенный ущерб и выплатить надлежащую компенсацию, сопоставимую с серьезностью нарушения прав автора, и обеспечить ей доступ к работам, для выполнения которых она имеет соответствующую квалификацию.

b) В целом:

i) пересмотреть и внести изменения в статью 253 Трудового кодекса и периодически пересматривать и вносить изменения в ограничительный перечень специальностей и отраслей, установленный Постановлением № 162, с тем чтобы он включал лишь ограничения, необходимые для охраны материнства в строгом смысле этого понятия и создания особых условий для беременных женщин и кормящих матерей, и не затруднял доступ женщин к видам занятости и получению вознаграждения в силу гендерных стереотипов;

ii) после сокращения ограничительного списка специальностей и отраслей поощрять и упрощать трудоустройство женщин в ранее запрещенных областях профессиональной деятельности путем улучшения условий труда и принятия надлежащих временных специальных мер.

14. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государство-участник надлежащим образом обязуется рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать и широко распространить мнения и рекомендации Комитета в целях доведения их до сведения всех секторов общества.